Самсон Самсон, греч. Σαμφων, лат. Samson, Шимшон (евр. Šimšōn, предположительно «служитель» или «солнечный», от šemeš, «солнце»), герой ветхозаветных преданий (Суд. 13–16), наделённый невиданной физической силой; двенадцатый из «судей израилевых».

Сын Маноя из колена Данова, из города Цора. Ко времени С. над сынами израилевыми, продолжавшими «делать злое пред очами господа», уже сорок лет тяготело иго филистимлян.

Рождение С., которому суждено «спасать Израиля от руки филистимлян» (13, 5), Маною и его жене, долго бывшим бездетными, предрекает ангел. Этим С. (как Исаак, Самуил и др.) избирается на служение богу «от чрева матери», причём даётся повеление подготовить ребёнка к пожизненному назорейству (обет, состоявший в соблюдении ритуальной чистоты и в воздержании от вина для всецелого посвящения себя богу; внешний признак назорея длинные волосы, которые запрещено стричь, Чис. 6, 1–5).

Затем ангел возносится на небо в пламени сжигаемой Маноем жертвы (13, 20–21). С самого детства на С. в решающие моменты жизни нисходит «дух господень», дающий ему чудесную силу, с помощью которой С. одолевает любых врагов.

Все поступки С. имеют скрытый смысл, непонятный для окружающих. Так, юноша С. вопреки воле родителей решает жениться на филистимлянке. При этом им руководит тайное желание найти случай отомстить филистимлянам (14, 3–4).

На пути в Фимнафу, где жила невеста С., на него нападает молодой лев, но С., исполнившись «духа господня», раздирает его, как козлёнка (14, 6). Позже С. находит в трупе этого льва пчелиный рой и насыщается оттуда мёдом (14, 8).

Это даёт ему повод на брачном пиру задать тридцати филистимлянам «брачным друзьям» неразрешимую загадку: «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» (14, 14). С. поспорил на тридцать рубашек и тридцать перемен одежд, что

брачные друзья не найдут разгадки, и они, ничего не придумав за семь дней пира, пригрозили жене С., что сожгут её дом, если С. «оберёт их».

Поддавшись просьбам жены, С. сообщает ей разгадку и тут же слышит её из уст филистимлян: «Что слаще мёда, и что сильнее льва?». Тогда, осуществляя первый акт своей мести, С. поражает тридцать филистимских воинов и отдаёт их одежды брачным друзьям.

Гнев С. и его возвращение в Цор расцениваются женой как развод, и она выходит за одного из брачных друзей (14, 17 20). Это служит поводом для нового акта мести филистимлянам: поймав триста лисиц, С. связывает их попарно хвостами, привязывает к ним горящие факелы и выпускает на жатву филистимлян, предавая огню весь урожай (15, 4 5).

За это филистимляне сжигают жену С. и её отца, а в ответ на новое нападение С. целое филистимское войско вторгается в Иудею. Три тысячи иудейских посланников просят С. сдаться филистимлянам и отвратить этим от Иудеи угрозу опустошения.

С. разрешает им связать себя и выдать филистимлянам. Однако в стане врагов «сошёл на него дух господень, и верёвки упали с рук его» (15, 14). Тут же С., подняв с земли ослиную челюсть, поражает ею тысячу воинов-филистимлян.

После битвы по молитве изнемогшего от жажды С. из земли пробивается родник, получивший имя «источник воззвавшего» (Эйн-Гакорэ), а вся местность в честь битвы наречена Рамат-Лехи («Нагорье челюсти») (15, 15 19). После этих подвигов С. всенародно избирается «судьёй израилевым» и правит двадцать лет.Когда жители Газы Филистимской, оповещённые о том, что С. проведёт ночь в доме блудницы, запирают городские ворота, дабы не выпустить его живым из города, С., встав в полночь, вырывает ворота из земли, взваливает на плечи и, пройдя с ними половину Ханаана, водружает их на вершине горы близ Хеврона (16, 3).Виновницей гибели С. становится его возлюбленная филистимлянка Далила из долины Сорек.

Подкупленная «властителями филистимскими», она трижды пытается выведать у С. источник его чудесной силы, но С. трижды обманывает её, говоря, что он станет

бессильным, если его свяжут семью сырыми тетивами, или опутают новыми верёвками, или воткут его волосы в ткань. По ночам Далила осуществляет всё это, но С., просыпаясь, с лёгкостью разрывает любые путы (16, 6 13).

Наконец, устав от упрёков Далилы в нелюбви и недоверии к ней, С. «открыл ей всё сердце своё»: он назорей божий от чрева матери, и, если остричь ему волосы, обет нарушится, сила покинет его и он станет, «как прочие люди» (16, 17). Ночью филистимляне остригают «семь кос головы» спящего С., и, просыпаясь на крик Далилы: «филистимляне на тебя, Самсон!», он чувствует, что сила отступила от него.

Враги ослепляют С., заковывают его в цепи и заставляют вращать мельничные жернова в темнице Газы. Между тем волосы его постепенно отрастают. Чтобы насладиться унижением С., филистимляне приводят его на праздник в храм Даго на и заставляют «забавлять» собравшихся.

С. просит отрока-поводыря подвести его к центральным столбам храма, чтобы опереться на них. Вознеся к богу молитву, С., вновь обретший силу, сдвигает с места два средних столба храма и с возгласом «Да умрёт душа моя с филистимлянами!» обрушивает всё здание на собравшихся, убивая в миг своей смерти больше врагов, чем за всю жизнь.В агаде имя С. этимологизируется как «солнечный», что толкуется как свидетельство его близости к богу, который «есть солнце и щит» (Пс. 83, 12).

Когда на С. сходил «дух господень», он обретал такую силу, что, поднимая две горы, высекал из них огонь, как из кремней; делая один шаг, преодолевал расстояние между двумя городами («Вайикра рабба» 8, 2). Праотец Иаков, предрекая будущее колена Данова словами: «Дан будет судить народ свой Дан будет змеем на дороге » (Быт. 49, 16 17), имел в виду времена судьи С. А он подобен змею: оба живут одиноко, у обоих вся сила в голове, оба мстительны, оба, умирая, убивают врагов («Берешит рабба» 98, 18 19).

С. прощались все грехи за то, что он никогда не произносил имя божие всуе; но открыв Далиле, что он назорей, С. тотчас был наказан: ему вменились все прежние грехи и он, который «следовал влечению очей своих» (любодействовал), был ослеплён. Сила возвратилась к нему перед смертью в награду за смирение: будучи судьёй израилевым, он ни разу не возгордился и не превознёсся ни над кем («Сота» 10а).Образ С. типологически сопоставляется с такими эпическими героями, как шумеро-аккадский

Гильгамеш, греческие Геракл и Орион и др.

Подобно им, С. обладает сверхъестественной силой, совершает богатырские подвиги, в том числе вступает в единоборство со львом. Потеря чудесной силы (или гибель) в результате женского коварства также характерна для ряда эпических героев.

Представители старой солярно-метеорологической школы видели в С. олицетворение солнца, на что, по их мнению, указывает имя С. («солнечный»); волосы С. будто бы символизируют солнечные лучи, «срезаемые» ночной тьмой (Далила рассматривается как олицетворение ночи, её имя частью учёных производится от евр. lājla, «ночь»); лисицы, поджигающие хлебные поля, дни летней засухи и т. д.В изобразительном искусстве наиболее полное воплощение получили сюжеты: С., раздирающий льва (гравюра А. Дюрера, статуя для Петергофского фонтана работы М. И. Козловского и др.), борьба С. с филистимлянами (скульптуры Пьерино да Винчи, Дж. Болоньи), предательство Далилы (картины А. Мантеньи, А. Ван Дейка и др.), героическая смерть С. (мозаика церкви Санкт-Гереон в Кёльне, XII в., барельеф Нижней церкви в Пече, XII в., Венгрия, барельеф Б. Беллано и др.). Все основные события жизни С. отразил в своём творчестве Рембрандт («С. задаёт загадку на пиру», «С. и Далила», «Ослепление С.» и др.). Среди произведений художественной литературы наиболее значительна драматическая поэма Дж. Мильтона «Самсон борец», среди музыкально-драматических произведений оратория Г. Ф. Генделя «Самсон» и опера Ш. К. Сен-Санса «Самсон и Далила».

Литература :
Фрэзер Д., Фольклор в Ветхом Завете, пер. с англ., М. Л., 1931;
Stahn H., Die Simsonsage, Gött., 1908;
Palmer Smythe A., The Samson-saga and its place in comparative religion, L., 1913.Д. В. Щедровицкий.